

Шуан Юэхуа находилась в шаге от истины, как же ей было так легко опустить руки? В критическую секунду она уже рванула было вперед, но люди из Горной усадьбы Белого Облака, действуя молниеносно, схватили её и вытащили прочь.

Дойдя до двери, Шуан Юэхуа указала на кровать и громко крикнула:

— Я вижу тебя насквозь, ты — Е Цюэ!

Е Цюэ, влетающий в дверь, споткнулся о порог, а Шуан Юэхуа с сопровождающими буквально прошли по нему, быстро исчезнув в глубине внутреннего двора.

Е Цюэ с отрядом тайной стражи отбил территорию, и люди черной массой опустились на колени. Лин Уе сидел на кровати, его лицо было мрачным, а Сяо Юньцин молча одевался позади него.

— Ты становишься всё годнее только на выброску. Столько людей, и вы не смогли остановить эту шайку из Горной усадьбы Белого Облака!

Е Цюэ покрылся холодным потом:

— Ваш слуга виноват. Без приказа хозяина мы не смели их трогать, а они дрались не на жизнь, а на смерть, да ещё и...

— И ещё засыпали весь двор этим вашим Порошком-тленотвором? — Лин Уе усмехнулся. — Мой почтительный дядя, не знаю, где он прокололся, но родил такого уродца. Если бы не их родовая преданность, я бы давно вычистил эту гниль, — его взгляд случайно упал на лежащий рядом секретный доклад, и он медленно произнес:

— Пора найти ей занятие, чтобы она не портила мне планы с утра до ночи.

На следующий день выдался ясный солнечный день.

В галерее над озером группа служанок окружила величественную женщину в желтой накидке, время от времени издавая возбужденные возгласы.

— Тогда я ворвалась внутрь, откинула полог, и этот силуэт, тьфу!

— Какая она? Какая? — служанки тут же засыпали её вопросами.

— Хрупкая, как ива на ветру, чистая и соблазнительная, дрожащая под когтями Лин Уе, — поистине жалкое зрелище.

— Вау!

— Лин Уе-то вы знаете, сам по себе зверь, а такое создание в его руках... как ей вынести это? Она плакала в три ручья, умоляя «нет», а этот дьявол только разгорался.

Волны возбужденных визгов то и дело раздавались вокруг.

— Ради всеобщего счастья я и хотела остаться, но дьявол торопился делом, так что мне пришлось уйти. Вернувшись, я не спала всю ночь, размышляла, и наконец фрагменты сложились в единую картину.

Женщины окружили её, радостно восклицая:

— Когда же будет готово ваше новое произведение? Мы копили жалованье уже несколько месяцев!

Шуан Юэхуа махнула рукой:

— Не торопитесь, всё будет готово через пару дней. Просто ждите спокойно.

Одна из служанок с восхищением спросила:

— Мисс, как же называется ваша новая книга? Расскажите заранее. Остальные тоже присоединились к просьбе.

Шуан Юэхуа задумчиво посмотрела в небо:

— Е Цюэ и его деспотичный хозяин.

На озере вдруг брызнул тонкий фонтанчик, и все женщины удивленно посмотрели в ту сторону, но затем снова сосредоточились на новом произведении Шуан Юэхуа.

Е Цюэ у безлюдного берега едва вылез на сушу, цепляясь за дерево, и откашливался, словно тонувший:

— Книга-то злая, я проиграл, одного названия хватило, чтобы я описался со страху.

Сяо Юньцин, сидевший на дереве, посмотрел на него свысока:

— Похоже, тебе понравилось, раз нашлось время подслушивать содержание.

Е Цюэ выжал одежду:

— Я разведку вел, она на тебя нацелилась.

Сказав это, он невольно взглянул на Шуан Юэхуа, которая всё еще говорила с жаром. Её речь была полна пикантных подробностей о хозяине Горной усадьбы Желтых Источников. Служанок становилось всё больше, и даже несколько пожилых няnek втиснулись в толпу.

Одна мысль о том, что он был одним из героев этих скандальных рассказов, заставила Е Цюэ покрыться мурашками. Он обратился к Сяо Юньцину:

— Пошли отсюда, здесь адская отравка.

Только он повернулся, чтобы уйти, как из толпы раздался звонкий хлопок в ладоши. Е Цюэ присмотрелся и увидел, что на краю толпы появилась яркая девушка в зеленом платье, которая и аплодировала.

— Сестрица, я и не знала, что мой жених — такой мужчина.

Эта девушка, прикрывающая рот рукавом и говорящая мягким голосом, оказалась невестой Лин Уе, старшей дочерью Горной усадьбы Семи Убийств, Лю Си.

Окружающие тут же притворились, что ничего не помнят и не знают друг друга, и быстро разошлись.

Шуан Юэхуа с мягкой улыбкой подошла к ней, взяла её за руку и нежно погладила:

— Сестренка, я слышала, что ты скоро приедешь, но не ожидала, что это будет сегодня. Если бы я знала, я бы встретила тебя за воротами.

— Сестрица, что ты. Я и слыхом не слыхала... — Лю Си ответила с достоинством. — Как я могу быть достойной того, чтобы ты лично встречала меня? Ты — первая среди женщин Горной усадьбы Желтых Источников, а я ещё не вошла в семью, я всего лишь гостя.

— В любом случае, до свадьбы рукой подать. Мы обе — женщины рода Желтых Источников, зачем говорить о том, кто первая? Горная усадьба Семи Убийств и моя Горная усадьба Морозных Небес служат Горной усадьбе Желтых Источников, мы равны. Если уж говорить о первенстве, ты куда ценнее меня. Ты с Уе с малых лет, из рода верных слуг три поколения, и ты его невеста. Если говорить о первой среди женщин Желтых Источников, это должна быть ты.

Две женщины наперебой расхваливали друг друга, затем нежно обнялись и, выйдя из галереи, направились к Сяо Юньцину и Е Цюэ.

Е Цюэ, быстро сообразив, не стал уходить, а взобрался на дерево.

Сяо Юньцин промолчал.

Е Цюэ устроился рядом, присев на ветке, готовый наблюдать за разворачивающимся спектаклем.

Две девушки медленно шли вдоль озера и вскоре оказались под деревом, где сидели Сяо Юньцин и Е Цюэ. Лю Си спросила:

— Сестрица, то, о чем ты говорила раньше, правда?

— Конечно, правда. Я видела это своими глазами.

Лю Си остановилась и, глядя на рябь озера, глубоко вздохнула, словно по воде пробежала её печаль.

Шуан Юэхуа, как опытная женщина, взяла её за руку и утешила:

— Сестренка, не печалься. Мужчины... у каждого по лисице на боку. Нам, законным женам, иногда приходится делать вид, что не замечаем, иначе покажемся недостаточно великодушными. Она добавила грустную улыбку.

Лю Си, увидев её выражение, удивилась:

— Сестрица, неужели и у тебя так? Я всегда слышала, что твой муж тебе верен, и я тебе так завидовала.

Шуан Юэхуа устремила взгляд в небо и с грустью произнесла:

— Это всего лишь спектакль для посторонних. Какой мужчина не любит новизну? Даже если родня у меня сильнее мужа, это не меняет горькой женской доли, — она вздохнула, но вдруг глаза её засияли, и она воспрянула духом:

— Не смейся, сестренка, но я тоже впадала в уныние. Потом я просто погрузилась в искусство пилуль и перестала обращать внимание на остальное. И благодаря этому мастерству я вернула сердце мужа.

Лю Си снова удивилась:

— Неужели есть лекарство, которое может заставить мужчину вернуться?

Шуан Юэхуа рассмеялась:

— О чем ты, сестренка? Чуда такого нет. А вот средств от лисиц у меня — тысячи. Хочешь, я дам тебе?

Лю Си колебалась, но Шуан Юэхуа ободряюще похлопала её по плечу, наклонилась и шепнула ей на ухо:

— С лисицами одно правило: уничтожай по одной, только тогда ты сможешь остаться непобедимой. В этом мире муж у тебя один, как можно делить его с другими?

— Сестрица... — Лю Си посмотрела на неё с мольбой.

Шуан Юэхуа остановила её жестом, огляделась по сторонам, убедившись, что никто не подслушивает, и протянула маленький флакон:

— Сестрица может помочь тебе только этим. Что делать дальше, тебе не нужно объяснять.

Лю Си взяла флакон, немного поколебавшись, но в конце концов крепко сжала его в руке.

Две девушки постепенно удалились, исчезнув за занавеской. Е Цюэ с ироничной улыбкой посмотрел на Сяо Юньцина, его взгляд был полон намеков:

— Брат Ночной Дождь, как ты относишься к титулу лисицы?

Сяо Юньцин:

— Спускайся.

Е Цюэ не уходил, продолжая с заботой спрашивать:

— А когда она будет подсыпать лекарство, ты будешь наблюдать? Может, постом меняемся? Я могу...

Сяо Юньцин пнул его, и тот свалился с дерева.

Вечером в дверь Лин Уе постучали, и Лю Си вошла, неся миску супа.

Красавица в белом платье и зеленой накидке подняла глаза и, казалось, взглянула в неизвестную тьму над комнатой, словно зная, что там кто-то есть.

— Уе, отдохни немного, — Лю Си мягко поставила поднос.

Лин Уе кивнул, не поднимая глаз:

— Когда приехала?

Лю Си нежно ответила:

— В полдень.

— Как твой отец? — Лин Уе все еще не отрывал взгляда от книги.

<http://bllate.org/book/16884/1556315>